

вили, «постоянным усилием стать человеком». Широкие возможности для этого предоставляет лично ориентированное обучение и воспитание как процесс субъект-субъектного взаимодействия, ведущий к преобразованиям и новообразованиям личности. Реализация преподавателем принципа частной автономии в образовательном процессе во многом содействует решению задач интеркультурного образования и способствует развитию аутентичной, свободной и демократической личности, ее толерантности, готовности к сотрудничеству и ответственности за себя и за социум.¹

Легнеф В.П.

г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ О ВРЕМЕНИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕМЕСЛЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ

В советской педагогике и историографии чрезмерно преувеличивалась роль В. Ленина, Н. Крупской, А. Луначарского в развитии народного образования и культуры в России. Некоторые из культурологов договаривались до того, что только большевики принесли грамотность, книжность и подлинную духовность русскому и другим народам России. Ими был изобретен даже специальный термин «культурная революция», который долгое время использовался в марксистско-ленинских гуманитарных науках.

Между тем все эти литературные выдумки марксистов и ленинистов не имели под собой достаточно убедительного исторического обоснования. Это особенно видно на примере истории начального ремесленного образования на Урале.

Профессиональное и общее образование на Урале имеет большую и пока малоизученную историю, хотя уже в XVIII веке здесь появилась целая сеть учебных заведений. Достаточно сказать, что созданная в 1701 году школа в г. Тобольске была одной из первых советских школ в России. Здесь существовало много духовных школ и семинарий, которые отличались высоким уровнем преподавания и где преподавались не только религиозные, но и светские науки, в частности арифметика, русский и латинский языки, философия, поэзия. При этом важно подчеркнуть, что во многих из них обучались дети разных сословий, в том числе и уральских крестьян. При этих учебных заведениях создавались библиотеки, которые постепенно стали располагать достаточно

---

¹ Подробнее см.: Левитан К.М. Реализация принципа частной автономии в образовании // Образование и наука. 2000. №2. С. 131-137.

большими книжными фондами.

У историков систематического общего и профессионального образования на Урале в XVIII веке стоял выдающийся «птенец гнезда Петрова» В.Н. Татищев (1686 - 1750 гг.). Он стал проводником Государственной концепции образования, разработанной Петром I, которая предполагала развернуть в России, как и других Европейских странах, научно-техническую революцию. По существу Урал уже тогда стал для В.Н. Татищева своеобразной лабораторией по совмещению общего и профессионального образования. Это была реальная и стратегическая необходимость как в развитии горнозаводского дела, так и просвещения населения Урала. В статье «Представление о купечестве и ремеслах» он писал: «Всем искусным в гражданстве известно, что всякой области богатство, сила и честь происходит единственно от прилежности народа к рукоделиям ...» [6, с. 392]. Хваля Петра I за учреждение в России Комерц, Берг и Мануфактур-коллегии, он специально подчеркнул, что в помощь им он «устроил Академию наук и ремесел». Для него развитие ремесел России и на Урале было одним из самых важных дел. В статье он осуждает те магистраты, которые не поощряют учителей, не строят школы, не создают условий для развития ремесленничества. В.Н. Татищев с горечью писал, что «... ремесленники, не видя никакого о себе учреждения, вместо надлежащей от них пользы ... токмо как бы дешевле сделать и, тайно в работе своровав, купца обмануть ... И единым словом сказать, нет ни одного ремесла или рукоделия, которое у нас делается и в рядах продается, чтоб какого коварства и обману не было, что не токмо стыд, но государству убыток, что мы ... принуждены с убытком и ущербом наших ремесленников из других государств купить» [6, с. 397].

Становление и развитие образования было одной из главных составляющих его теории «всемирного умопросвещения» [1, с. 169-176]. Главное ее достоинство состояло в том, что уже тогда она объединяла в единый социально-экономический комплекс промышленность и образование, делала их неразрывно связанными общественными структурами, направленными, в конечном итоге, на усиление экономического потенциала России и повышение культурно-технического уровня рабочих, крестьян, солдат, научно-технической и гуманитарной интеллигенции.

В связи с этим следует отметить, что особенностью Урала стало то, что здесь, по указанию Берг-коллегии, В.Н. Татищева и В.И. Геннина почти одновременно и достаточно быстро возникали заводские поселки, учебные и медицинские учреждения. Как Главный начальник уральских и сибирских заводов, он уже в первый свой приезд на Урал начал свою деятельность с организации школ. В 1720 г. он создает в г. Кунгуре

первую уральскую «арифметическую» школу, а в 1721 г. такие же школы при Уктусском и Алапаевском казенных заводах, в Невьянской слободе. Питомцами этих школ впоследствии стали такие известные деятели науки и техники как И.А. Ползунов (1704 - 1763 гг.) и К. Фролов (род. 1697 - ум. ?).

В Екатеринбурге, как и других населенных пунктах Урала первая школа была создана одновременно с пуском завода. Екатеринбургский завод вступил в строй действующих 7(18) ноября 1723 года, а через четыре месяца 17(28) марта 1724 года здесь открылась арифметическая школа [4, с. 4].

Горное начальство прекрасно понимало, что построенный в Екатеринбурге завод должен стать самым крупным казенным железодельным предприятием России. Они сознавали и то, что кадры многих специалистов необходимо готовить непосредственно на Урале. Их надо было учить не только у мастеров-иностранцев и выписанных специалистов с других заводов России, но и на Уральских заводах. Всем было ясно и то, что заводские ремесла, в отличие от крестьянских, сразу потребовали знаний арифметики, начал геометрии, химии, физики, механики. Таким образом, становление Урала как центра российской металлургической промышленности, неизбежно повлекло за собой и превращение его в крупнейший центр образования, горнозаводских школ и училищ России.

Уже за полгода до пуска Исетского завода, В.Н. Татищевым была составлена «Роспись приказным служителям всех заводов и земского правления с их годовым и хлебным жалованьем» [3], то есть первый вариант штатов, согласно которому при заводе вводились четыре должности учителя: чтения и письма, арифметики, геометрии, черчения, а также знаменования (рисования). Характерно то, что если учителю чтения и письма в год намеревались платить 18 рублей в год, то учителю знаменования и черчения, как новым для Урала специальностям, предполагалось платить в два раза больше - по 36 рублей в год [4, с. 12].

Основатель г. Екатеринбурга В.Н. Татищев известен и тем, что он стал одним из авторов первых трудов в области педагогики как в России, так на Урале. Его педагогические сочинения «Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах», «Духовная сыну Евграфу» и «Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать» были написаны на Урале в 30-е годы XVIII века [2, с. 181]. Уже тогда он предъявлял высокие требования к профессионально-педагогическим кадрам. В своей статье «Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать», он отмечал: «...Учитель должен быть благоразумен, кроток, трезв, не пианица ... не блудлив, не

крадлив ... паче же младенцам своим добрым и частным житием был образец» [2, с. 182]. Позднее, в 1734 г. в «Заводском Уставе» в параграфе «О школах и учении» он рекомендовал принимать в заводские школы тех людей, «которые к заводскому делу причастны». При этом он рекомендовал этим же правилом пользоваться и при выборе преподаваемых дисциплин. После получения начального образования, в содержание образования он требовал включать те предметы, которые ближе всего были к тому или иному производству. При школах металлургических заводов изучались горное дело и механика, при других «архитектуру, или учение о строениях», токарное, столярное и паяльное дело, а также умение «каменя резать и грани» [2, с. 181].

15 октября 1723 г. В.Н. Татищев составил наказ комиссару уральских заводов Федору Неклюдову, который содержал 15 глав, где определялись обязанности комиссара всех казенных заводов Урала. В качестве особой, в наказе выделялась глава (11) «О школах и учении детей», включающая 22 пункта, регламентирующей деятельность школ. Уже из этого документа видно, что В.Н. Татищев отводил Екатеринбургским школам центральную роль. По его мысли в Екатеринбургскую арифметическую школу должны были переводиться ученики словесных школ Уктусского, Алапаевского, Каменского и других заводов, где они должны продолжить не более высоком уровне изучение геометрии, черчения, рисования, механики, физики, химии, что было им необходимо для проектирования заводов, рудников, дорог, населенных мест, работы непосредственно в металлургическом производстве.

Для истории профессионального образования важно здесь и то, что В.Н. Татищев уже тогда намеревался в Екатеринбургской арифметической школе соединить общее и профессиональное образование. В наказе Ф. Неклюдову говорилось: «Когда которые возрастные обучатся геометрии, оных немедленно определять в работы, к каким делам кто охоту возьмет и место есть... И у тех работ быть им после обеда, а до обеда ходить в школу, доколе окончат науку» [5, с. 89].

В наказе В.Н. Татищевым впервые были сформулированы и принципы добровольного и сознательного выбора профессии, взаимосвязи общего и профессионального образования. В наказе он предполагал «... велеть ученикам, когда который к работе придет, не токмо присматривается, но и руками по возможности применяться о искусстве ремесла, в чем оное состоит, внятно уведомляться и рассуждать, их чего лучше или хуже может быть, которое мастера ремесел должны им открывать. А учителю показать принадлежащая к тому чертежи начертить, старые смиривать и счерчивать и вновь, что потребно, прибавливать или убавливать» [5, с. 89].

В.Н. Татищев предлагал при выборе будущего ремесла учитывать психологические и психические склонности детей, «...определять в работы, к каким делам кто охоту возьмееет», учитывать возрастные особенности учащихся.

Важно то, что В.Н. Татищев пытался в наказе стимулировать хорошие и отличные успехи в овладении той или иной профессией. Успевающим учащимся, еще до настоящей работы, пока он учится, он предлагал платить 60 коп. в месяц, т. е. 7 руб. 20 коп. в год. По тем временам это была большая сумма, так как она равнялась половине должностного оклада кузнеца. Кстати, он платил и тем ученикам, которые обучались ремеслу непосредственно в цехах заводов. Так ученикам при домнах, литейном производстве, при плотине, занятых полный рабочий день, он платил 12 рублей в год [5, с. 88]. Он заботился чтобы ученикам арифметических и горных школ отдавалось предпочтение при приеме на работу. В связи с этим он писал: «Ежели где у ремесла опростаеца место подмастерское или работниче, оных учеников ... производить прежде других и оных оклад давать им, дабы чрез то к науке лутчею охоту возымели» [5, с. 89].

Важно отметить и то, что В.Н. Татищев, хотя он, как и все, был сыном своего времени, рекомендовал, чтобы в школы принимали «всякого чина людей», а для детей церковных и приказных служителей, работников мастерских и «всех завоцких жителей» оно было обязательным. В наказе предусматривалось даже наказание за уклонение от учебы. «Ежели который учеников лености учиться не похочет и в школу ходить не будет, за оное брать с родителей или хозяев их, у кого они живут, пени за первой день 1, за другой 2, за третьей и большия по 3 копейки и оныя деньги делить учителям» [5, с. 88].

Он прекрасно видел и то, что поскольку в Екатеринбург будут свозиться дети и из приписных слобод, то без материальной поддержки они не смогут учиться. В наказе 1723 г., детям, чьи отцы зарабатывали меньше 12 рублей в год, зачисляли на казенный кошт. Им ежемесячно, также как в Уктусской и Алапаевской школах, выдавалось в месяц по полтора пуда ржаной муки и один рубль в год на одежду и обувь. В наказе он тщательно предусмотрел все стороны профессионального и общего образования, вплоть до того, что при изучении арифметики учащемуся выделялось 8 листов бумаги, а на геометрию и черчение - 12. Он рекомендовал комиссару заводов обеспечить школы транспортными, циркулями, чертежными перьями, чертежными досками и т.д. Он определил даже время и сроки обучения, экономя даже на приобретение свеч. В связи с этим он предлагал летом заниматься в школе 12 часов, осенью и весной - 9, а зимой - 7.

При этом он предусматривал зимние каникулы и даже то, чем ученики должны заниматься на каникулах («учение твердить»).

В наказе указывалось на необходимость нравственного и религиозного воспитания учащихся, соблюдать права и обязанности преподавателей. Преподаватели должны были «обучить учеников честно говорить, кланяться, старейших почитать словом и местом не токмо в школе, но и в домех», вставать при появлении посторонних лиц в школе, отвечать «кротко с почитанием, в лишний разговор и спор не вступать» [5, с. 88]. Следует подчеркнуть, что все эти принципы соединения общего и профессионального образования, нравственного, светского и религиозного воспитания разработанные В.Н. Татищевым в октябре 1723 года, были блестяще реализованы в XVIII века в уральских заведениях. Эти принципы ничуть не устарели вплоть до настоящего времени.

Литература

1. Валк С.Н. О «всемирном умопросвящении» В.Н. Татищева // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972.
2. Вторые татищевские чтения. Екб., 1999.
3. ГАСО ф. 24. оп. 1. д. 26. л. 624.
4. Сафонова А.М. Первые школы Екатеринбурга (1724-1734). Екб., 2000.
5. Татищев В.Н. Записки. Письма 1717-1750 г. М., 1990.
6. Татищев В.Н. Избранные произведения. Л., 1979.

Лежнева Н. В.

г. Троицк

ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Создавая образовательную систему Троицкого филиала Челябинского государственного университета (1999г) мы столкнулись с огромным количеством трудностей, среди которых материальные и организационные проблемы не были единственными... Творческий и эмоциональный порыв создаваемого коллектива был движущей силой поиска новых форм и методов высшего образования. Забегая вперед, могу сказать, что наш выбор был сделан в пользу лично ориентированного образования. Однако решение было принято далеко не сразу, и путь к нему не был прямолинейным. Он проте-